

АРХИТЕКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННАЯ СИМВОЛИКА И ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ХРАМОВЫХ КОМПЛЕКСОВ В УСЛОВИЯХ ГОРНОГО РЕЛЬЕФА

Борисов Сергей Владимирович

кандидат архитектуры, доцент кафедры основ архитектурного проектирования.
Московский архитектурный институт (Государственная академия),
Россия, Москва, e-mail: borisov-sv@inbox.ru

Зверкова Валерия Вячеславовна

магистр архитектуры, архитектор.
Центр классической и традиционной архитектуры.
Московский архитектурный институт (Государственная академия).
Россия, Москва, e-mail: zverkova_valery@outlook.com

УДК: 726.03

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-3

Аннотация

В статье на основе теологического подхода рассмотрена архитектурно-композиционная символика храмовых христианских комплексов в сложных геоморфологических условиях. Изучены отличия архитектуры монастырских комплексов на сложном рельефе, относящихся к традициям восточных и западных христианских церквей. Определена основа формирования комплексов христианских храмов в условиях горного рельефа – фактор символического отображения духовного возрастания. Выявлена система поддержки средствами архитектуры символики духовного содержания храмовых христианских комплексов в зависимости от их расположения на рельефе. Разработана система принципов проектирования храмовых объектов в сложных геоморфологических условиях. Приведен опыт проектной работы по восстановлению и расширению Свято-Георгиевского Катерлезского монастыря в Керчи, расположенного на горном рельефе.

Ключевые слова:

православие, храм, горный рельеф, архитектурно-композиционная символика, теологический подход

ARCHITECTURAL AND COMPOSITIONAL SYMBOLISM AND DESIGN PRINCIPLES OF CHURCH COMPLEXES IN MOUNTAINOUS TERRAINS

Borisov Sergey V.

PhD. (Architecture), Associate Professor. Basics of Architectural Design.
Moscow Architectural Institute (MARHI),
Russia, Moscow, e-mail: borisov-sv@inbox.ru

Zverkova Valeriya V.

Master of Architecture, architect.
Center for Classical and Traditional Architecture.
Moscow Architectural Institute (MARHI),
Russia, Moscow, e-mail: zverkova_valery@outlook.com

УДК: 726.03

DOI: 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-3

Abstract

Based on a theological approach, we consider the architectural and compositional symbolism of Christian church complexes in rough geomorphological conditions. We have studied differences in the architecture of monastic complexes in mountainous terrains pertaining to the traditions of eastern and western Christian churches. The basis for the formation of Christian churches in mountainous terrains is determined to be symbolic representation of spiritual growth. Architecture is considered as supporting the symbolism of the spiritual content of Christian churches depending on their location on the terrain. We have developed a system of principles for designing churches in complex geomorphological conditions. An experience in designing the restoration and expansion of St. George's Katerlez Monastery in Kerch located on a mountainous terrain is described.

Keywords:

orthodoxy, church, mountainous terrain, architectural and compositional symbolism, theological approach

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44094 «Храмовое зодчество XXI века: теолого-педагогические подходы в архитектурном образовании»

Введение

События книг Нового Завета, начавшиеся рождением Спасителя, его земным служением, распятием и воскресением, продолжившиеся проповедью апостолов, географически связаны, в основном, с регионом Средиземноморья. Побережье Средиземного моря опоясано горными хребтами и нагорьями, следуя путям первоначального распространения христианства [10]: от возвышенностей Иудеи к востоку расположены горы Загрос, к югу – Синайский полуостров. По европейской части побережья – нагорья Малой Азии, горы Балканского полуострова, Апеннины, граничащие к северу с Альпами, и Пиринеи с расположенными к югу через Гибралтарский пролив на африканском побережье горами Атлас. Первоначальное архитектурное выражение христианства, неявное в ранних общинах и начавшее оформляться в IV в. после узаконивания религии Римской империей, связано с территориями преимущественно горного рельефа. Не ставя задачи определить соотношение глубинного содержания ранних храмовых построек и средств достижения их внешней выразительности [11], отметим, что зодчие, безусловно, осмысливали композиционные и образные задачи, возводя объекты христианства в сложных геоморфологических условиях. Сказанное определяет актуальность изучения обозначенной в названии статьи тематики поиска архитектурно-композиционной символики храмовых объектов на горном рельефе как определяющей характер раннего христианского зодчества.

На территории России в ее современных границах и в пределах Российской Империи имеются места исторического распространения храмовых православных комплексов в условиях горного рельефа [5]. Многочисленные ансамбли до настоящего времени не восстановлены в полном объеме или утрачены. Помимо научной реставрации требуется их реконструкция и воссоздание. Не исключена возможность нового строительства храмовых комплексов в составе спортивно-образовательных центров горных курортов для православной молодежи; в медицинских учреждениях, методика лечения в которых основана на пребывании в горах. Гипотетически присутствует возможность современного монашеского отшельничества, благословленного церковью, аналогичного отшельникам Абхазии, подвизавшимся в горах во времена Советского

Союза. Указанные факторы определяют иную грань актуальности исследования в части разработки принципов проектирования религиозных объектов в сложных геоморфологических условиях.

Настоящее исследование опирается на святоотеческие труды и работы в области истории архитектуры раннего христианства и средневековья [7–9, 12, 13], из которых почерпнуты сведения по интересующим нас объектам. Цель работы – изучение архитектурно-композиционной символики с применением теологических подходов и разработка принципов проектирования храмового комплекса в сложных геоморфологических условиях. Объект исследования – христианские храмовые комплексы в условиях горного рельефа, предмет – архитектурно-композиционная символика и принципы проектирования указанных построек.

Фактор символического отображения духовного возрастания в архитектуре храмов

В основных мировых религиях и локальных культах малых народностей, зачастую изолированных от мировых культур, тема трансцендентного, вечного связана с теми или иными возвышенностями. Очевидно, что человечество, независимо от уровня развития и особенностей культур на всем протяжении истории объединяют религиозные чувства, в своих наилучших проявлениях необъяснимо обращенные ввысь (рис. 1). Вспомним здесь олимпийских языческих богов или принципиально иной контекст библейского сюжета о Вавилонской башне, где самонадеянное человечество пыталось стать равным Богу, возводя грандиозное по высоте и масштабу сооружение. В ветхозаветных книгах упоминается гора Синай, место откровения Божия пророку Моисею и гора Нево (Небо), откуда ему была показана, согласно библейскому преданию, Земля Обетованная и где пророк погребен; гора Сион в Иерусалиме как образ Небесного Града. Возвышенности, среди которых ключевой является гора Фавор, место Преображения Господня, входят в новозаветные писания, горы и холмы упоминаются как места уединенной молитвы Спасителя.

Рис. 1. Связь в мировых культурах божественного с природными или рукотворными возвышенностями. Схема В.В. Зверковой [6]

Во многих трудах христианских подвижников прослеживается образ символической небесной лестницы, многотрудного восхождения, ступень за ступенью к духовному возрастанию, спасению (рис. 2). С Сирией связан духовный подвиг аскета IV–V вв. святого преподобного Симеона Столпника. Основатель столпничества прославился тем, что, приняв постриг, через некоторое время уединился на верхней площадке столпа (башни), где подвизался в течение 37 лет; по иным сведениям – на построенном им столпе (колонне). Труд Иоанна Лествичника, греческого монаха, подвизавшегося на Синае в VI–VII вв. – «Лествица», или «Лествица райская» (от ст.-слав. «лестница») является руководством духовного усовершенствования христианина. Образ «лестницы» близок библейскому повествованию, где приведено видение ветхозаветному патриарху Иакову лестницы, связывающей землю и небо, по которой восходят и нисходят ангелы (Быт. 28:12). Христианский храм глубоко символичен, его облик, что отражено в святоотеческих трудах, обусловлен многими смыслами вероучения, в особенности, Божественной Литургией, толкование которой в ряду других авторов системно изложено святыми:

преподобным Максимом Исповедником в VI–VII вв. и праведным Николаем Кавасилой в XIV столетии. Символика храма приведена в толковании Литургии святителя патриарха Германа I Константинопольского, VII–VIII вв., уподобившего храм «земному небу», где обитает Бог.

Существенным для рассматриваемой тематики «возвышенности» в священных писаниях является понимание горного места в христианском храме как символического изображения престола Божия, Небес. Горнее место, или синтрон, седалище епископа и духовенства в византийских храмах, имело вид амфитеатра, иногда значительной высоты, позволявшей устроить под ним проход, как в церкви св. Ирины в Константинополе. Аналогично, в сирийских раннехристианских храмах присутствовала так называемая вима, аналогичное синтронну сооружение, размещавшееся, в отличие от него, в центре храма, и обращенное к алтарю. Указанная традиция сохранилась в православных храмах в виде приподнятого над уровнем пола храма алтаря с солей, горного места в виде скамей в восточной части алтаря непосредственно за престолом.

а.

б.

Рис. 2. Столпничество и понятие о «лестнице» как ступенях духовного усовершенствования христиан
 а) Икона святого преподобного Симеона Столпника, основоположника столпничества.
 б) Икона «Лестница святого преподобного Иоанна Лествичника». Источник: <http://www.pravoslavie.ru>.

Отметим генетически присутствующий в природе человека духовный запрос, связывающий понятие трансцендентного с физическим поднятием на возвышенность, своеобразным символом духовного роста. Сказанное определяет важнейший фактор формирования комплексов христианских храмов на возвышенностях в условиях горного рельефа, который назовем фактором символического отображения духовного возрастания [6].

Система поддержки средствами архитектуры символики духовного содержания храмовых христианских комплексов в сложных геоморфологических условиях

К проявлениям горного рельефа, определяемого как совокупность различных по характеру, размеру и происхождению неровностей поверхности земли, относятся: участки на склонах, холмах (горных и скальных возвышенностях), в горной и речной долине, на овражной территории, на нарушенных территориях (рис. 3). Для территорий на склонах определяющими являются видовые точки, располагающиеся на верхних и нижних площадках участков. Для восприятия храмового комплекса, расположенного на возвышенности, духовной наполненностью отличаются видовые точки с нижних площадок, транслирующие соображения о трудном восхождении к достижению христианских ценностей. Особенность восприятия видов, раскрывающихся с верхних точек и уводящих взгляд за горизонт, – образ бесконечности, в ду-

ховном плане связанный с вечностью, что чрезвычайно важно для христианских храмовых и монастырских комплексов. Близкими по характеру в зависимости от расположения на верхних или нижних точках рельефа, являются участки на холмах (горных возвышенностях), в горной и речной долине.

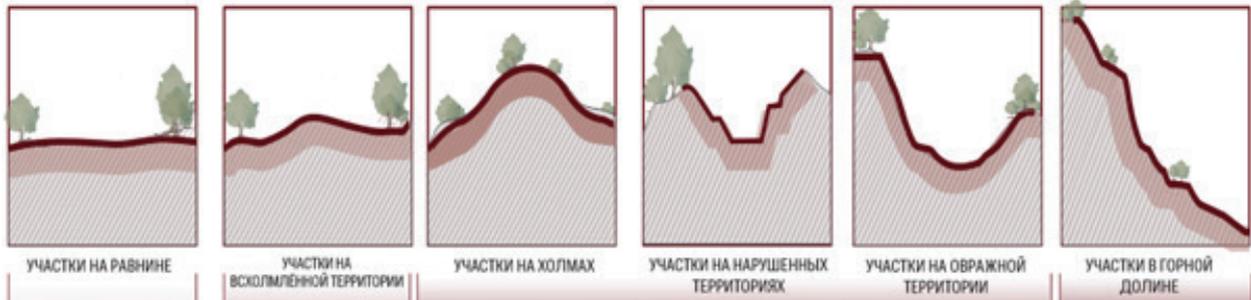

Рис. 3. Типология рельефов. Схема В.В. Зверковой [6]

Характерная черта участков в горной или речной долине, в овражных территориях – доминирующая пространственная продольная ось, образованная нижними точками рельефа. Храмовый комплекс, не являющийся доминантой, но подчиненный склонам, ведущим в долину или овраг, встроенный в склон, может говорить о смирении как о главном качестве христианина.

К участкам на нарушенных территориях относятся места выработки горных пород, карьеров, терриконов. Строительство современных религиозных комплексов на нарушенных территориях не отмечено, однако имеются многочисленные примеры светских парково-ландшафтных комплексов. Продолжая поиск духовных смыслов храмовых комплексов в различных геоморфологических условиях, отметим здесь тему монастырского сада, трактовавшегося традиционно в качестве райского сада. Сад этот скорее замкнутый, не имеющий удаленных видовых точек, что является метафорой христианского понятия «внутренней клетки», или души человека. Устройство сада на обезображенной антропогенной деятельности территории корреспондируется с возрождением человеческой души, что символично и значимо для христианина. Таким образом, выявлена система поддержки средствами архитектуры символики духовного содержания храмовых христианских комплексов в зависимости от их расположения на рельефе (рис. 4).

Рис. 4. Поддержка средствами архитектуры символики духовного содержания храмовых христианских комплексов на рельефе. Схема В.В. Зверковой [6]

Архитектурно-композиционные различия исторических комплексов восточных и западных христианских церквей, возведенных в условиях горного рельефа

Характерные религиозные объекты приведем простым перечислением, насколько позволяет формат статьи, в первую очередь – православные, затем – относящиеся к западным христианским конфессиям. Административная принадлежность территорий расположения построек указана в соответствии с современными наименованиями государств.

а.

б.

в.

г.

Рис. 5. Монастыри поместных православных церквей:

- а) монастырь св. Георгия Хозевита, Израиль. Источник: <https://isratourist.ru> ,
 б) монастырь Преображения Господня, Великий Метеор, Греция. Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki> ,
 в) комплекс Давидо-Гареджийских монастырей, Грузия, Азербайджан. Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki> ;
 г) Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, Россия. Источник: <https://charmtravel.ru>

К объектам поместных православных церквей относятся (рис. 5): монастырь Георгия Хозевита, Израиль; лавра Саввы Освященного, Мар Саба, Израиль; монастырь Панагия Сумела, Турция; монастырь Хрисоскалитисса, Крит; монастыри Метеоры, Греция; монастыри Святой горы Афон – лавра св. Афанасия (Великая Лавра), Ватопедский монастырь, Иверский монастырь (Иверон), Дионисиат, Греция; монастырь святого великомученика Георгия Победоносца, Мар Журжу, или Мар Джорджиус, Эль-Хумайра, Сирия; монастырь равноапостольной Феклы в Маалюле, Сирия; монастырь Рождества Божией Матери в Сайданае, Сирия; монастырь Василия Острожского, Острог, Черногория; церковь Св. Максима Исповедника, Грузия; комплекс Давидо-Гареджийских монастырей, Грузия, Азербайджан; Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, Россия; Воскресенский Белогорский монастырь, Россия. Святыни, образование которых относится к временам раннего христианства, задолго до разделения восточных и западных Церквей, очевидно, в наиболее полной степени отвечают задачам поиска принципов формирования православных объектов в сложных геоморфологических условиях. Отметим их некоторые особенности:

- 1) для комплексов, целостность которых определяется средствами архитектуры, доминирующей над геоморфологическими образованиями, характерны: периметральная обстройка жилыми и вспомогательными сооружениями пригодной для строительства территории; доминирование оборонных и жилых сооружений над храмами; пространственное подчинение кафоликонов и иных церковных зданий; выравнивание уровней этажей за счет разновысоких цоколей;
- 2) комплексам, подчиненным выраженному рельефу, присущи: следование условным горизонталям рельефа в коммуникационных и архитектурных составляющих; при расположении построек основным фактором являются пути пеших коммуникаций; доминирование храмовых построек при их надземном (не пещерном) расположении;
- 3) общие особенности храмовых комплексов: при выборе участков для монастырских комплексов отсутствует специальная цель поиска художественной выразительности места, оно определяется задачами духовного возрастания, поставленными первыми монахами-отшельниками; тактичное отношение к геоморфологии участка и иным его природным особенностям; последовательное применение общих и неизменных законов тектоники в архитектуре, позволившее на протяжении столетий проводить реконструкции, достройки и расширение комплексов при создании гармоничных и целостных ансамблей; сознательное выделение храмов из архитектуры комплексов за счет цвета стен, декора и криволинейных абрисов покрытий, следующих сводчатым перекрытиям.

К объектам Римско-католической церкви, возведенным на горном рельефе, относятся (рис. 6): церковь Мадонна делла Корона, Италия; церковь Санта-Куэва-де-Ковадонга в Астурии, Испа-

ния; монастырь Санта Мария де Монсеррат, Испания; базилика Нотр-Дам-де-ла-Гард, Марсель, Франция; монастырь Сан-Коломбано, Италия; аббатство бенедиктинцев Паннонхальма, Венгрия; монастырь бенедиктинцев Сант Пере де Родес, Испания; аббатство бенедиктинцев Мон-Сен-Мишель, Франция; монастырь Сент-Мари де ла Туретт (арх. Ле-Корбюзье), Франция.

а.

б.

в.

г.

д.

Рис. 6. Объекты Римско-католической церкви:

- а) церковь Санта-Куэва-де-Ковадонга в Астурии, Испания. Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>,
 б) церковь Мадонна делла Корона, Италия. Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>,
 в) аббатство бенедиктинцев Мон-Сен-Мишель, Франция. Источник: <https://bienvenue.ru/>,
 г) монастырь Санта Мария де Монсеррат, Испания. Источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>,
 д) монастырь Сент-Мари де ла Туретт, Франция. Источник: <http://corbusier.totalarch.com/>

Монастырские комплексы, образование которых относится к временам раннего христианства, но облик сохранившихся построек сложился после разделения восточных и западных церквей, обладают некоторыми характерными особенностями:

- 1) выбор места для строительства, вызывающий сильные душевные переживания (драматически расколотые скалы, водопады), что характерно для западноевропейского искусства и в определенной мере считается достижением «внешних» эффектов в сравнении с богословием и искусством восточных Церквей;
- 2) пространственное выявление храмовых построек за счет крупных габаритов при отсутствии отличий их архитектуры от жилых и оборонных сооружений; совмещение функций светского оборонного сооружения и монастырского комплекса.

Принципы проектирования храмовых комплексов в условиях горного рельефа

Принцип выбора места строительства исходя из фактора символического отображения духовного возрастания. Храмовые христианские комплексы в зависимости от особенностей их расположения на рельефе могут зримо отображать различные грани духовного содержания, приносящие определенную помощь в понимании христианства как подвижающимся в них, так и паломникам. При выборе места для храмового комплекса на возвышенности следует учитывать его видимость с определенных нижних точек, расположенных на путях подхода, как труднодоступного Небесного Града Иерусалима с крепостными стенами, башнями, храмами, воротами. Также и сам путь подхода, функциональный и утилитарный, прокладываемый исходя из условных горизонталей рельефа, следует архитектурно осмысливать как отображение трудного пути восхождения к духовному совершенству, «лестницы». Крепостные стены монастырских комплексов, в особенности православных, имеют первостепенное символическое значение духовной ограды и лишь второстепенное в качестве оборонительных сооружений.

Соотношение архитектуры и духовных смыслов восхождения, возрастания являются в определенной мере условными. При проектировании, очевидно, нет необходимости в их дословной реализации. Места для известных монастырей выбирались подвижниками христианства как на основе их собственного духовного опыта, так и при посредстве многих чудесных явлений, и лишь впоследствии оказывалось, что органично выросший на месте первоначальной кельи

отшельника монументальный комплекс отвечает рассмотренным нами особенностям. Отдельно упомянем о нежелательности выбора места, отличающегося особенно сильной внешней выразительностью, романтичностью, вызывающей чувственные душевные переживания, что более характерно в целом для искусства западных Церквей.

Принцип отношения храмового комплекса к существующей геоморфологической ситуации, определяющий его доминирование или подчинение. Храмовые комплексы в условиях горного рельефа условно подразделяются исходя из их отношения к природному окружению на доминирующие над ним, либо пространственно подчиненные. С точки зрения композиции, первый из указанных типов соотносится с объектами, целостность и законченность которых создается средствами архитектуры. Для второго характерно, что именно природные образования, очевидно осмысленные зодчими, как материальные объемы, определяют композиционное решение храмового комплекса, тогда как архитектура, созданная человеком, является второстепенной. Доминирующие объекты, как правило, характеризуются замкнутым по периметру контуром застройки и формированием одного, чаще, нескольких внутренних дворов или садов, не имеющих раскрытие на удаленные видовые точки. Данное решение соотносится с христианским понятием «внутренней клетки», или души человека, сосредоточенная работа над которой является основной целью насельника монастыря.

Храмовые комплексы, подчиненные природным образованиям, с точки зрения композиционных решений являются разомкнутыми и представляют собой одну или несколько линий застройки, располагающихся по рельефу. Указанные объекты, «добровольно» отказывающиеся от своего доминирования, символически соотносятся, на наш взгляд, со смирением, одной из главных христианских добродетелей. Разомкнутые композиционные решения комплексов зданий, имеющих, чаще, односторонний фронт освещения из-за примыкания к горным массивам, преподносят проживающим в них пейзажные образы бесконечности, связанные с понятием вечности. Сказанное относится и к предыдущему типу застройки при характерном размещении келейных корпусов в периметральной обстройке со световыми проемами, обращенными вовне комплекса.

Принцип соблюдения законов тектоники в архитектуре, как отражения сотворенного Божьего мира в формообразующей деятельности человека. Тектоника, одно из наиболее распространенных определений которой говорит о художественном выражении работы конструкций, имеет многие связанные между собой уровни понимания и представляет, на наш взгляд, комплексное проявление понимания человеком законов сотворенного Божьего мира при самостоятельной формообразующей деятельности [3, 4]. В этой связи становится понятным причина, по которой архитектурные ансамбли, создававшиеся столетиями в условиях различных архитектурно-художественных и стилистических систем, отличаются целостностью образа и гармонией. Данный принцип важен для рассматриваемой тематики по ряду причин. Первая из них связана с предполагаемым длительным сроком службы храмовых комплексов и их постепенным развитием, начиная, как правило, с малых объектов. Действительно, гармоничное развитие возможно только при первоначально заложенных в архитектуру наиболее общих и неизменных традиционных тектонических основах, соблюдаемых впоследствии [2]. Не вызывает сомнения, что подобное максимально обобщенное понимание композиционных основ архитектурного творчества, естественно сопровождающее человечество на протяжении всей его истории, выходит за рамки человеческой природы и связано с понятием божественного.

Вторая причина актуальности рассматриваемого принципа связана с основным фактором развития храмовых комплексов в современных условиях, заключающимся в превалировании восстановительных задач. Очевидно, что реконструкционные меры, исходящие из задачи возрождения целостного облика сооружений, предполагают базирование на тех же тектонических и композиционных основах, что и первоначальные постройки. Распространенное направление

теории и практики реконструкции в архитектуре, утверждающее принцип контраста старого и нового, не находит достаточного духовного смысла в храмовых христианских комплексах.

Принцип соотношения архитектуры храмов и вспомогательного комплекса, определяющий ее обособленность, или включенность в общее решение ансамбля. Несмотря на комплексность застройки православного монастыря, приходского или паломнического центра, подчиненных общей цели духовного возрастания, воспитания или образования, богослужебные и иные здания существенно различаются по своей функциональности. В христианских комплексах заметно различие в соотношении архитектуры храма, трактуемого как дом Божий, и келейных, служебных, административных зданий. В Православии монастырские кафоликаны и иные храмы выделяются построением своих объемов, выражающих их своеобразную внутреннюю структуру и конструкции, отличаются цветом и декором. В объектах западных Церквей указанные отличия нивелированы и базилики пространственно включены в общую композицию скатных крыш, фронтонов и башен, выделяясь только габаритами. Представляется очевидной актуальность преемственности опыта восточных Церквей, заключающегося в обособлении архитектуры храмов при соблюдении общих для всего комплекса традиционных законов тектоники, композиции, соотношения объемов и пространств.

Рис. 7. Свято-Георгиевский Катерлезский монастырь, Керчь: исторический облик, рубеж XIX–XX вв. Материалы предоставлены игуменией Феодосией (Михайленко), а) вид с юго-запада, б) вид с юга, в) вид с юго-востока

Принцип комплексного учета природных условий размещения проектируемого объекта. На проектируемый объект оказывают влияние многие характеристики места строительства храмового комплекса: морфология рельефа; естественная освещенность при определенной ориентации по странам света; роза преобладающих ветров; годовой температурно-влажностный и погодный график; водные ресурсы; естественная растительность. Так, особенности рельефа повлияют на выбор принципов доминирования или подчиненности, формирования архитектуры с точки зрения символики духовного возрастания или смирения. При неперменной ориентации храма вдоль оси восток-запад необходим анализ места его размещения и расположения комплекса вспомогательных построек с учетом естественного освещения, прогрева или охлаждения помещений в зависимости от особенностей климата. Очевидно влияние на архитектуру наличия водных ресурсов, естественной растительности.

Архитектурно-композиционная символика в проекте восстановления и расширения Свято-Георгиевского Катерлезского монастыря (Керчь)

Полностью утраченный ныне храмовый комплекс Свято-Георгиевского Катерлезского монастыря, расположенный на возвышенности, в полной мере отвечал особенностям воздействия архитектуры на чувства верующих, фактору символического отображения духовного возрастания (рис. 7). Ведущая к монастырю прямая лестница с множеством ступеней и промежуточных площадок дословно сообщала о трудном восхождении к достижению христианских ценно-

стей. Разомкнутая в плане застройка верхнего яруса монастырского комплекса со специальной смотровой площадкой от святыни – камня, почитаемого христианами как сохранившего отпечатки копыт коня святого Георгия Победоносца, и обращенные вовне окна келий и настоятельского корпуса являли пейзажные образы бесконечности, в духовном плане связанные с понятием божественного. Жилая часть монастыря, образующая вместе с собором небольшую замкнутую площадь, тесным образом связана с христианским понятием «внутренней клетки», или души человека.

а.

б.

в.

Рис. 8. Проект восстановления и расширения Свято-Георгиевского Катерлезского монастыря [6]: а) схема генерального плана: 1 – монастырский комплекс; 2 – сестринский корпус; 3 – трапезные; 4 – паломническая гостиница; 5 – собор в нижней части монастыря; 6 – административный корпус; 7 – кладбище с храмом, б) вид с юго-запада, в) вид с севера

При проектировании объекта учтен исторический образ и расположение ансамбля, а также применен современный подход к проектированию, основанный на включении ряда объектов социального служения церкви (рис. 8). Решение генерального плана построено на основе нескольких планировочных осей, главная из которых ориентирована на восстанавливаемый храмовый комплекс и отчасти повторяет направление утраченной исторической лестницы. В проекте акцентировано внимание на архитектурных доминантах за счет расположения объектов согласно морфологии рельефа. Более значимые объекты расположены на возвышенностях, жилые и административные корпуса – вдоль линий рельефа (рис. 9). Доминирующий объект – храмовый монастырский комплекс на возвышенности, на второй акцентной точке возведена отдельно стоящая колокольня [1].

а.

б.

Рис. 9. Проект восстановления и расширения Свято-Георгиевского Катерлезского монастыря [6]: а) южный фасад комплекса, б) западный фасад комплекса

На территории восстанавливаемого и реконструируемого монастырского комплекса проектируются следующие строения: главный храм святого великомученика Георгия Победоносца, колокольня, игуменский корпус, сестринский корпус, трапезный корпус, гостиничные корпуса, хозяйственный корпус с мастерскими, соборный комплекс с воскресной школой, административные корпуса, кладбищенский храм, памятник-кенотаф на месте утраченного воинского захоронения. Проект предполагает несколько этапов строительства, соответствующих функциональному зонированию на монастырский комплекс, келейный сестринский корпус, застройку социального служения церкви.

Выводы: научная новизна работы

В исследовании с привлечением теологических подходов рассмотрена архитектурно-композиционная символика храмовых христианских комплексов в сложных геоморфологических условиях. Определена основа формирования указанных объектов в условиях горного рельефа – фактор символического отображения духовного возрастания. Выявлена система поддержки средствами архитектуры символикы духовного содержания храмовых христианских комплексов в зависимости от их расположения на рельефе:

- 1) расположение объекта на возвышенности сообщает с нижних точек о трудном восхождении к достижению христианских ценностей, с верхних точек являет пейзажные образы бесконечности, связанные с трансцендентным понятием вечности;
- 2) подчинение рельефу в ущерб собственному доминированию символизирует смирение как главное качество христианина;
- 3) замкнутость храмового комплекса при отсутствии удаленных видовых точек является образом христианского понятия «внутренней клетки», или души человека;
- 4) строительство храмового комплекса на обезображенной антропогенной деятельностью территории соотносится с христианским возрождением человеческой души.

Разработана система принципов проектирования храмовых объектов в сложных геоморфологических условиях:

- 1) принцип выбора места строительства исходя из фактора символического отображения духовного возрастания;
- 2) принцип отношения храмового комплекса к существующей геоморфологической ситуации, определяющий его доминирование или подчинение;
- 3) принцип соблюдения законов тектоники в архитектуре как отражения сотворенного Божьего мира в формообразующей деятельности человека;
- 4) принцип соотношения архитектуры храмов и вспомогательного комплекса, определяющий ее обособленность, или включенность в общее решение ансамбля;
- 5) принцип комплексного учета природных условий размещения проектируемого объекта.

Библиография

1. Борисов, С.В. О влиянии колокольни на объемно-пространственную композицию православного храма / С.В. Борисов // Региональная архитектура и строительство. – 2015. – № 4 (25). – С. 126–131.

2. Борисов, С.В. Особенности композиционных решений православных храмов при поэтапном возведении / С.В. Борисов // Новые идеи нового века – 2018: мат-лы Восемнадцатой Междунар. науч. конф.: в 3 т. / Тихоокеанск. гос. ун-т. – Т.1. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанск. гос. ун-та, 2018. – С. 39–44.
3. Борисов, С.В. Современность и традиция в архитектуре православных храмов [Электронный ресурс] / С.В. Борисов // Архитектон: известия вузов. – 2017. – №57. – URL: http://archvuz.ru/2017_1/2.
4. Борисов, С.В. Стилиевой синтез в русских храмах: на примере рязанской региональной архитектурной школы [Электронный ресурс] / С.В. Борисов, М.А. Колесник // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – №3(52). – С. 115–136. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/06_borisov.pdf
5. Герцен, А.Г., Махнева, О.А. Пещерные города Крыма / А.Г. Герцен, О.А. Махнева. – Севастополь, Библекс, 2006. – 192 с.
6. Зверкова, В.В. Объемно-планировочные принципы организации храмового комплекса в условиях сложного рельефа на примере полуострова Крым: дис. ... магистра архитектуры / В.В. Зверкова; науч. рук. С.В. Борисов; – МАРХИ. – М, 2020.
7. Кузнецов, А.В. Тектоника и конструкция центрических зданий / А.В. Кузнецов. – М.: Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1951. – 274 с.
8. Кулаковский, Ю.А. История Византии: в 3 т. / Ю.А. Кулаковский. – СПб: Алетейя, 1996. – 446с. 400 с. 456 с.
9. Сойкин, П.П. Православные русские обители. Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской Империи и на Афоне / П.П. Сойкин. – СПб., 1909. – 712 с.
10. Тальберг, Н.Д. История христианской церкви / Н.Д. Тальберг. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 558 с.
11. Туманик, А.Г. Идеино-символические аспекты архитектуры русского православного храма / А.Г. Туманик // Христианское зодчество. Новые материалы и исследования / отв. ред. И.А. Бондаренко. – М.: УРСС, 2004. – С.108–124.
12. Швидковский, Д.О. Исторический путь русской архитектуры и его связи с мировым зодчеством / Д.О. Швидковский. – М.: Архитектура-С, 2016. – 512 с.
13. Якобсон, А.Л. Закономерности в развитии средневековой архитектуры / А.Л. Якобсон. – Л.: Наука, 1985. – 152 с.

References

1. Borisov, S.V. (2015). Influence of the bell tower on the spatial composition of the Orthodox Church. Regional Architecture and Construction, No. 4(25), pp. 126–131. (in Russian)
2. Borisov, S.V. (2018). Solutions for Orthodox Church composition in phased construction. In: New Ideas of New Century – 2018: Proceedings of the 18th international conference: in 3 volumes, Vol. 1. Khabarovsk: Pacific State University, pp. 39–44. (in Russian)
3. Borisov, S.V. (2017). Modernity and tradition in the architecture of Orthodox churches. Architecton: Proceedings of Higher Education. [Online], No. 57 (March). Available from: http://archvuz.ru/en/2017_1/2. (in Russian)
4. Borisov, S.V., Kolesnik, M.A. (2020). Stylistic synthesis in Russian churches: the case of the Ryazan regional school of architecture. Architecture and Modern Information Technologies (AMIT) [Online], No. 3(52), pp. 115–136. Available from: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/06_borisov.pdf. (in Russian)
5. Herzen, A.G., Makhneva, O.A. (2006). Cave cities of the Crimea. Sevastopol: Biblex. (in Russian)

6. Zverkova, V.V. (2020). Spatial planning principles of a church complex on a rough terrain on the example of the Crimea. Master's degree dissertation (Architecture). Moscow: Moscow Architectural Institute. (in Russian)
7. Kuznetsov, A.V. (1951). Tectonics and design of centric buildings. Moscow: State Publishing House for Architecture and Urban Planning. (in Russian)
8. Kulakovskiy, Yu.A. (1996). History of Byzantium: in 3 volumes. St. Petersburg: Aleteya. (in Russian)
9. Soykin, P.P. (1909). Orthodox Russian monasteries. A complete illustrated description of all Russian Orthodox monasteries in the Russian Empire and on Mount Athos. St. Petersburg. (in Russian)
10. Talberg, N.D. (2008). The history of the Christian Church. Moscow: Publishing house of the Sretensky Monastery. (in Russian)
11. Tumanik, A.G. (2004). Ideological and symbolic aspects of the architecture of the Russian Orthodox Church. In: Bondarenko, I.A. (ed.) Christian Architecture. New materials and research. Moscow: URSS, pp. 108–124. (in Russian)
12. Shvidkovskiy, D.O. (2016). The historical path of Russian architecture and its connections with world architecture. Moscow: Architecture-S. (in Russian)
13. Yakobson, A.L. (2016). Regularities in the development of medieval architecture. Leningrad: Nauka. (in Russian)

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).

4.0 Всемирная

Дата поступления: 17.07.2021